

"То, что ты сделал, было глупостью, юный Эдмур, ты чуть не стоил нам победы". говорит он мне.

"Подождите, сир Барристан, он выиграл битву, вы не имеете права критиковать его", - говорит Патрек, защищая меня.

"Все в порядке, Патрек, сир Барристан прав, мы оттеснили их, когда я решил уйти сам", - говорю я ему.

"Но ты спас мне жизнь". Он говорит.

"А что, если бы он проиграл? Что, если бы его взяли в заложники? Это остановило бы наше продвижение и дало бы Железнорожденным шанс контратаковать нас". объясняет он нам.

"Простите, вы правы, сир Барристан". Я извиняюсь. "Но я поступил правильно, я не мог оставить своего друга умирать".

"Хорошо." Он отвечает мне, я и Патрек смотрим на него в замешательстве. "На колени".

Поняв, что он имеет в виду, я опускаюсь перед ним на колени, а он кладет свой меч мне на плечо.

"Эдмур Талли, клянешься ли ты перед глазами богов и людей защищать тех, кто не может защитить себя сам, защищать всех женщин и детей, повиноваться своим капитанам, своему сеньору и королю, храбро сражаться, когда это необходимо, и выполнять другие задачи, возложенные на тебя, какими бы трудными, скромными или опасными они ни были?" спрашивает сир Барристан.

"Клянусь", - отвечаю я с решимостью в голосе.

"Тогда встаньте, сир Эдмур Талли из дома Талли". говорит он мне, положив свой меч на мое второе плечо.

"Почему?" - не мог не спросить я.

"Я видел, как ты сражался с тем, кто был лучше тебя, я видел, как ты сражался за жизнь своего друга, не ради славы или чего-то подобного, а ради верности своему другу". Он объясняет мне. "В наше время рыцарями становятся из-за их мастерства в бою, но настоящий рыцарь должен быть храбрым и преданным, и ты показал мне это, ты сражался так, как должен сражаться настоящий рыцарь".

"Спасибо, сир Барристан", - отвечаю я ему, благодарный за его слова.

...

После уборки поля боя мы узнали, что другие острова тоже пали, а Бейлон Грейджой сдался. Мы почувствовали облегчение и решили отправиться домой, чтобы отпраздновать победу.

"Я слышал, что в Ланниспорте будет турнир, пойдем, покажем нашего нового рыцаря", - говорит мне Патрек.

"Я хочу домой, Патрек". Я качаю головой и отвечаю.

"Домой, не в Сигард, а?" спрашивает он грустным голосом.

"Меня давно не было, я хочу увидеть отца, узнать, как он поживает", - объясняю я ему, но в основном мне хотелось уехать подальше оттуда.

"Ты права, на турнире все равно будет скучно, там повсюду светловолосые Ланнистеры". говорит он мне. "Знаешь что? Давай устроим свой собственный турнир в Риверране, с элем и шляхами, это будет намного лучше".

"Мой отец посадит нас в подземелья, если узнает, а твой, скорее всего, отправит тебя на Стену", - отвечаю я ему со смехом.

"Ба, нам просто не нужно, чтобы о нас узнали". Он смеется.

"Как насчет того, чтобы потом посетить Дорн?" спрашиваю я.

"Дорн? Теперь ты говоришь на моем языке, я слышал, там самые красивые женщины, мы могли бы так весело провести время". Он тут же соглашается с моей идеей.

-----

289 ГОД

Эдмур От первого лица

Вернувшись в Сигард, мы были встречены как герои, Патрек хвастался своими подвигами перед каждым встречным. Я же, напротив, вел себя тише, все еще размышляя о содеянном, глядя на красный валирийский меч, я думал о том, как легко я превратился в животное. Я сделал то, что должен был сделать, чтобы выжить, говорил я себе, но все равно, даже сейчас я чувствовал вкус крови во рту.

Я должен смотреть вперед, мой план начался, и я не могу повернуть назад. Этот меч будет напоминать мне об этом.

Встретившись с лордом Джейсоном, я объяснил ему, что хочу вернуться в Риверран, и он ответил, что уже знает, что я не задержусь здесь надолго. Так что после недели отдыха и подготовки я и Патрек взяли своих лошадей и отправились в Риверран.

Первым делом мы отправились на Болото ведьм и встретились с рыцарями-землепашцами из дома Нейланд, которые были слишком рады нас встретить и позволили отдохнуть в своем доме. Купив в деревне кое-какие припасы, мы на следующий же день отправились в Олдстоунс.

Олдстоунс - это разрушенный замок, который когда-то принадлежал дому Мадд, королям древних. От старого замка остался лишь фундамент, заросший сорняками. Дороги были, мягко говоря, труднопроходимыми, поэтому мы с Патреком решили разбить здесь лагерь на ночь.

"Посмотрите, что осталось в наследство от дома Маддов", - говорит Патрек, осматривая руины.

"Говорили, что здесь Тристифер IV Мадд обезглавил короля Гор и Долин Роланда II Аррена", - отвечаю я ему. "Теперь остались только предания".

"Ну, Мадды были побеждены андалами, и их замок разрушился за последующие столетия", - говорит мне Патрек, подкладывая дрова в костер.

"Похоже, такова судьба всех королей в Речных землях: они падают, и их замки разрушаются", - отвечаю я, вспоминая Харрена Черного и Харренхолл.

...

На следующий день мы прибыли в Рамсфорд, еще одну небольшую деревню, дороги стали лучше, как только мы покинули болото Семиречья. Глядя на маленькую деревню, я видел детей, которые беззаботно играли вокруг, некоторые смотрели на нас с восхищением, а те, кто постарше, - с опаской.

Проведя здесь ночь, мы пересекли Голубую развилку по мосту, перекинутому через деревню. Мост был старый, некоторые камни отсутствовали, другие были приподняты, и перейти на другую сторону было трудно. Я решил записать в своих записях, что мост следует восстановить, чтобы купцам и другим людям было легче путешествовать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод